

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ НАКАЗАНИЕ: сущность и проблемы применения

Олег Николаевич Бибик,

профессор кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, доктор юридических наук, e-mail: olegbibik@mail.ru

- педагогическое наказание • культура • междисциплинарный подход
- символизм • культурный релятивизм

В педагогическом процессе наказание занимает далеко не последнее место и достаточно активно применяется. Между тем в нашей стране отсутствует общественный консенсус по вопросу о допустимости соответствующих мер. Напротив, идут непрекращающиеся дискуссии, в частности, на тему «Бить или не бить?»¹. Одним из доказательств тому является подписанное 22 июня 2016 г. в адрес Президента РФ обращение Ассоциации родительских комитетов и сообществ с просьбой наложить вето на принятый федеральный закон, запрещающий родителям наказывать своих детей под страхом уголовного преследования¹.

Некоторые эксперты рассматривают любые ограничения в этой сфере как процесс внедрения элементов ювенальной юстиции, которая якобы нивелирует возможности

¹ См.: «Нашим детям — наши методы воспитания». Родители просят президента сохранить за ними право бить. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3029360> (дата обращения: 16.03.2018).

родителей воздействовать на поведение детей. Данный вывод, безусловно, свидетельствует о простой подмене понятий, поскольку применение педагогических наказаний никоим образом не увязано с проблемами ювенальной юстиции, ставящей своей целью оптимальный учёт несовершеннолетнего возраста преступников в рамках уголовного судопроизводства.

Другая причина устойчивых стереотипов восприятия педагогических наказаний как неизбежного зла состоит в том, что при всей актуальности проблема их применения нечасто обсуждается на страницах научных изданий, по этой тематике сравнительно немного специальных работ². Соответствующие пробелы могут быть восполнены посредством междисциплинарного подхода, в рамках которого наказание будет представлено с позиции не только педагогики, но и психологии, социологии, правоведения, других гуманитарных наук. Возможно, это позволит развеять некоторые мифы, существующие применительно к сфере в общественном сознании.

² См.: Тихомирова Е.Л. Развитие взглядов отечественных педагогов XX века в изучении методов поощрения и наказания детей в семье. Автореф. дис... канд. педагог. наук. Архангельск, 2004. — С. 4–5.

История и современная практика применения педагогических наказаний

В древности родители имели обширные права по наказанию детей. Применялись не только телесные наказания, включая битьё кнутом, но и изгнание из семьи, и даже лишение детей жизни. В русском Домострое допускалось, в частности, в отношении детей их родителями «биение жезлом и сокрушение ребер»³.

Первоначально складывается авторитарная модель воспитания. Затем формируется гуманистическое направление, которое основывалось на уважении к детям и упор делало на убеждении. Согласно теории «естественного наказания» (Ж.-Ж. Руссо, Г. Спенсер), последнее есть реакция самой природы на поведение ребёнка, приучающая его к рассуждению о последствиях поступков. Например, если ребёнок сломал окно в комнате, наказанием ему будет холодный ветер и простуда. В сущности, воспитатель маскировался за силами природы с тем, чтобы научить правильно себя вести⁴.

В начале становления советской педагогической школы наказания были запрещены. Затем отношение к ним изменилось, но осталось достаточно сложным, единство мнений не было достигнуто. Так, В.А. Сухомлинский выступал против наказаний. А.С. Макаренко допускал применение разумной системы взысканий в воспитании. По его мнению, безнаказанность вредна, а наказание такой же естественный метод воспитания, как и другие⁵. В целом по-

³ См.: Боголепов Н.П. Пособие к лекциям по истории римского права. — М., 1890. — С. 59; Загоровский А.И. Курс семейного права. — М.: Зерцало, 2003. — С. 212, 237–251.

⁴ См.: Гессен С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию: Учебное пособие для вузов / Отв. ред. и сост. П.В. Алексеев. — М.: Школа-Пресс, 1995. — С. 102–103; Гордин Л.Ю. Поощрения и наказания в воспитании детей. — М.: «Педагогика», 1971. — С. 19–20; Харламов И.Ф. Педагогика. — М.: Гардарики, 1999. — С. 305–308.

⁵ См.: Куликова Т.А. Семейная педагогика и домашнее воспитание: Учебник для студ. сред. и высш. пед. учеб. Заведений. — М.: Издательский центр «Академия», 1999. — С. 153; Педагогика: Учеб. пособие / В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов. Под ред. В.А. Сластенина. — М.: Издательский центр «Академия», 2002. — С. 418; Подласый И.П. Педагогика: новый курс. Учебник для вузов по педагогическим специальностям в 2 кн. Кн. 2. — М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2004. — С. 130.

лучила поддержку идея ненасилия в процессе воспитания⁶.

Отношение к педагогическим наказаниям до сих пор остаётся неоднозначным не только в нашей стране, но и за рубежом. В некоторых государствах запрещены любые физические наказания, включая лёгкие шлепки, а также психическое насилие в отношении ребёнка. Яркий пример — Норвегия⁷. В других правовых системах пределы дисциплинарной власти родителей, педагогов в полной мере законодательно не определены, помимо общих требований. Так, в Англии и Уэльсе в соответствии с Законом о детях и молодёжи (Children and Young Persons Act) 1933 года (Section 1)⁸ и Законом о детях (Children Act) 2004 года (Section 58)⁹ допускается разумное наказание (Reasonable punishment). Преступлением признаётся ранение ребёнка и нанесение ему тяжких телесных повреждений, нападение, повлёкшее нанесение телесных повреждений, избиение, причиняющее реальные телесные повреждения, жестокое обращение с ребёнком. Ст. 43 Уголовного кодекса Канады разрешается применение разумной силы в отношении детей в целях их исправления¹⁰. Указанная норма подразумевает применение силы только в трезвом состоянии, без подручных предметов в отношении детей, которые могут понимать значение наказания и воздержатся от антиобщественных действий после его применения, запрет наносить удары по голове

⁶ См.: Тихомирова Е.А. Указ. соч. 2004. — С. 7.

⁷ См.: Forbudt i klapse barn — Barneloven endret i dag. URL: <https://www.tv2.no/a/3179409> (дата обращения: 06.03.2018).

⁸ Children and Young Persons Act 1933. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/Geo5/23-24/12/section/1> (дата обращения: 06.03.2018).

⁹ Children Act 2004. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2004/31/section/58> (дата обращения: 06.03.2018).

¹⁰ Criminal Code of Canada. URL: <http://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/C-46/page-7.html#h-11> (дата обращения: 06.03.2018).

ребёнка¹¹. В Германии Гражданский кодекс (§ 1631 II) предусматривает право детей на ненасильственное воспитание со стороны родителей. Не должны использоваться телесные, психические и другие унижающие человеческое достоинство наказания. Но при этом, по мнению учёных, допускается умеренное применение телесных наказаний, например, лёгкие шлепки по «пятой точке»¹².

В России преступным считается неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, соединённое с жестоким обращением с ним (ст. 156 Уголовного кодекса РФ). Кроме того, действуют общие запреты, в частности в отношении причинения вреда здоровью любой степени тяжести. Семейный кодекс РФ (ст. 65) предусматривает, что родители не вправе причинять вред физическому и психическому здоровью детей, их нравственному развитию. Способы воспитания детей должны исключать пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбление или эксплуатацию детей.

Отсутствие полноценного законодательного регулирования соответствующих отношений в нашей стране наряду с явно устаревшими традициями применения педагогических наказаний порождает незащищённость детей перед родителями и провоцирует последних на совершение преступлений в отсутствие понимания границ дозволенного поведения. Свидетельством тому уголовная статистика. Ежегодно фиксируются тысячи преступлений в отношении детей, что доказывает необходимость дополнительной защиты их прав. Например, в 2017 г. по данным Судебного

департамента при Верховном суде РФ было осуждено только за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних, соединённое с жестоким обращением с ними, 1040 чел. (форма 10-а)¹³. Фактическая преступность многократно превышает этот показатель.

Подобное отношение государства и общества к педагогическим наказаниям во многом продиктовано непониманием их сущности, механизма воздействия, что, как следствие, крайне негативно сказывается на эффективности их применения.

Сущность наказания

Педагогическое наказание чаще всего рассматривается как отрицательное подкрепление¹⁴. Действительно, оно призвано уменьшить вероятность проступков посредством стимулов, вызывающих негативную реакцию у наказываемого. Вместе с тем такое представление является неполным. Результаты исследований, проведённых в рамках культурно-исторической психологии, позволяют утверждать, что мышление субъекта, его поведение опосредованы культурой. При этом культурная форма поведения предполагает не простое отношение стимул — реакция, а его опосредование знаком¹⁵. Не является исключением и наказание, имеющее знаковую сущность.

Воздействие при помощи наказания предполагает оценку родителем поведения

¹¹ См.: *Deckha M. The Paradox of the Cultural Defence: Gender and Cultural Othering in Canada // Multicultural Jurisprudence: Comparative Perspectives on the Cultural Defense.* Edited by M.-C. Foblets, A. D. Renteln. Oxford and Portland Oregon: Hart publishing, 2009. P. 281–282.

¹² См.: *Вессельс Й., Бойльке В. Уголовное право ФРГ:* учебник. 35-е изд. с доп. и изм. / пер. с нем. Я.М. Плошкиной; под ред. Л.В. Майоровой. — Красноярск, 2006. — С. 148–149.

¹³ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2017 год. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4477> (дата обращения: 15.03.2018).

¹⁴ См.: *Елисеева А.С. Детерминирующее влияние поощрения и наказания на детско-родительские отношения (на примере подросткового возраста).* Автореф. дис. ... канд. п. наук. — Тамбов, 2009. — С. 22.

¹⁵ См.: *Выготский Л.С. Психология.* — М.: Эксмо-Пресс, 2000. — С. 569, 590–592, 595–596; *Коул М. Культурно-историческая психология: наука будущего.* — М.: Когито-Центр, 1997. — С. 155.

ребёнка и его отношения к деятельности¹⁶. Оценка, по своей сути, предполагает применение культурных норм. Как следствие, они играют важную роль в процессе использования педагогических наказаний. Например, учёные установили, что культурные нормы существенно влияют на принятие решения об использовании телесных наказаний в отношении детей, наряду со структурными стрессами¹⁷. Поскольку применение наказания объективно детерминировано культурой, ему присущи определённые черты, среди которых, в частности, отметим следующие.

1. Культурный релятивизм наказания. Связь, соединяющая означающее с означаемым, произвольна («иррациональный принцип произвольности знака»)¹⁸. Представления о наказании исторически изменчивы, поскольку будучи объективно обусловленными культурой, они неизбежно подвержены трансформации с учётом протекающих в культуре процессов. Выше приводились примеры, доказывающие, что отношение к педагогическим наказаниям за предшествующий период серьёзно изменилось.

Расхождения в практике применения педагогических наказаний проявляются также в пределах одной исторической эпохи в различных культурах. Имеющиеся противоречия нередко приводят к неосознанному нарушению правовых норм¹⁹. Европейский Суд по правам человека в постановлении по делу *Tyger v. the United Kingdom* от 25 апреля 1978 г. отметил, что телесное наказание, назначенное судом пятнадцатилетнему школьнику, унижает его человеческое достоинство и нарушает ст. 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.²⁰ Между тем

в других странах допускается применение соответствующих дисциплинарных мер. В частности, в США был осуждён отец, нигериец по происхождению, который в присутствии заместителя директора школы в ответ на замечания относительно поведения ребёнка нанес несколько ударов семилетнему сыну. Виновный пояснил, что в Нигерии в такой ситуации родители немедленно применяют любые меры воздействия, которые им представляются приемлемыми²¹.

В этой стране исследователи фиксируют множество культурных особенностей использования наказаний в отношении детей²². Действия взрослых и их намерения могут неверно восприниматься в чужой культуре, а наказания — даже интерпретироваться как некое проявление психических отклонений у родителей (например, такое наказание в отношении детей, распространённое в мексиканской и других аналогичных культурах стран Латинской Америки, как стояние на коленях на сыром рисе — *hincar*)²³.

Культурный релятивизм наказания должен приниматься во внимание при попытках сравнения педагогических практик, что позволит избегать некорректных выводов о допустимости и эффективности соответствующих мер. Сам факт их применения в прошлом либо распространённость в зарубежных странах лишь свидетельствуют о тесной связи педагогических наказаний и культуры.

2. Символизм наказания. Ярким примером символизма уголовных наказаний является их применение, помимо людей,

¹⁶ См.: Елисеева А.С. Указ. соч. — С. 11–14.

¹⁷ См.: Кон И.С. Бить или не бить. — М., Время. 2012. — С. 40–41; Орлова К.М. Психологические факторы применения телесных наказаний к детям в России и в Швейцарии // Наука и школа. — 2014. — № 3. — С. 210.

¹⁸ См.: Соссюр Ф. Труды по языкознанию. — М.: Прогресс, 1977. — С. 100–101, 163–165.

¹⁹ См. напр.: Матери дали срок. Голландские власти не учли различие в культурах России и Нидерландов // Рос. газета. 2010. 1 апр.

²⁰ Постановление Европейского Суда по правам человека в по делу *Tyger v. the United Kingdom* от 25 апреля 1978 г. URL: // http://european-court.ru/uploads/ECHR_Tyger_v_the_United_Kingdom_25_04_1978.pdf (дата обращения: 11.02.2018).

²¹ См.: *Renteln A.D. Corporal punishment and the cultural defense // Law and Contemporary Problems. 2010. Vol. 73 (2). P. 263–264.*

²² См.: *Bassey A. Culture and Attitudes Regarding Physical Punishment of Children in the Akwa Ibom State of Nigeria. Diss... Doctor of Philosophy [Электронный ресурс]. Walden University, 2016. URL: <http://scholarworks.waldenu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=3813&context=dissertations> (дата обращения: 19.03.2018).*

²³ См.: *Renteln A.D. Op.cit. — P. 253–260, 262.*

также к животным и даже неодушевлённым предметам (например, колокол, предмет, причинивший смерть), наказание умерших²⁴.

Но и педагогические наказания также не лишены указанного свойства. Например, символическими были ранее применявшиеся позорящие наказания, такие как лишение какой-либо части костюма (в частности, передника в женских школах), ослиные маски, дурацкие колпаки, надписание совершённого проступка на костюме. Известен случай, упоминавшийся Л.Н. Толстым, когда совершившему кражу ребёнку надели на шею надпись «Вор» и водили по улице на посмешище окружающим²⁵. Другой пример символизма педагогических наказаний — феномен «мальчиков для битья», которых наказывали за проступки аристократов. Причём подобная практика существовала не только в Европе, но и в Азии. Как писал последний китайский император Пу И, согласно древнему изречению: «Когда ошибается князь, наказывают птицу». Поэтому если он плохо занимался, то учителя наказывали соучеников императора²⁶. Это же свойство наказания используется и в настоящее время, в частности, когда его применяют по отношению к любимой игрушке провинившегося в назидание ему.

Поскольку наказание проводится в рамках культурно организованного поведения, постольку неблагоприятные последствия всегда имеют определённое символическое значение. Именно психическое переживание виновным негативных последствий в данном

качестве и делает их наказанием. Указанный аспект отмечается как в правоведе-нии, социологии, так и в педагогике²⁷.

Например, за плохое поведение ставят в угол. Само по себе это ограничение вряд ли имеет принципиальное значение, ведь есть игры, в которых дети сознательно долго находятся в одном положении не двигаясь. Конечно, ребёнку хочется играть, бегать, заниматься делами, и стояние в углу лишает его радостей жизни. Но куда большее значение имеет предшествующее этому внушение со стороны родителя, выговор за плохое поведение и последующее переживание, которое сопровождает отбывание наказания.

Наказанием неблагоприятное последствие становится исключительно в силу специфического психического отношения к нему. Из этого тезиса могут быть сделаны следующие принципиальные выводы.

Во-первых, наказанием может выступать любая форма воздействия, которую ребёнок в состоянии оценивать как негативную реакцию на проступок. Круг таких форм воздействия чрезвычайно широк. Например, в Германии в настоящее время наиболее распространёнными санкциями, с точки зрения детей, считаются «отчитывание», порицание, лишение привилегий (запрет на просмотр телевизионных передач), морализирование²⁸. Среди наказаний встречаются не только запреты, порицание,

²⁴ См.: Канторович Я.А. Процессы против животных в Средние века. — М.: Красанд, 2011; Таганцев Н.С. Русское уголовное право: Часть Общая. Т. 1. Тула: Автограф, 2001. — С. 308; Его же. Русское уголовное право: Часть Общая. Т. 2. Тула: Автограф, 2001. — С. 469.

²⁵ Цит. по: Гордин Л.Ю. Указ. соч. — С. 9.

²⁶ Последний император Пу И. URL: <http://litresp.ru/chitat/ru/%D0%9F/ru-i/poslednij-imperator> (дата обращения: 06.03.2018).

²⁷ См.: Макаренко А.С. Педагогические сочинения в 8-ми томах. Т. 1. — М.: Педагогика, 1983. — С. 290; Сорокин П.А. Преступление и кара, подвиг и награда: социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали. — М.: Астрель, 2006. — С. 137, 170; Яковлев А.М. Теория криминологии и социальная практика / Отв. ред. В.Н. Кудрявцев. М.: Наука, 1985. — С. 166.

²⁸ См.: Жаринов Ю.А. Развитие взглядов немецких педагогов второй половины XX века на проблему формирования эмоционально-нравственных отношений в семье. Автореф. дис. ... канд. педагог. наук. Оренбург, 2005. — С. 15.

но и игнорирование²⁹. В частности, канадские эскимосы — инуиты не бьют детей. Если ребёнок игнорирует замечания родителей, они перестают с ним общаться³⁰. Таким образом, отсутствуют ограничения для того, чтобы в роли наказания эффективно использовались такие способы воздействия на поведение ребёнка, которые не связаны с физической или психической агрессией.

Во-вторых, символизм наказания накладывает ограничения на его применение, что проявляется в требованиях, предъявляемых к наказываемому. Так, в уголовном праве в связи с этим выделяется признак вменяемости субъекта преступления, который должен осознавать фактический характер и общественную опасность действий (бездействия) и руководить ими. В противном случае в отсутствие вменяемости нет оснований для применения наказания, поскольку оно будет полностью лишено смысла и совершенно неэффективно (например, в отношении лиц, страдающих психическими расстройствами, малолетних лиц, не достигших возраста уголовной ответственности).

В педагогическом процессе возможна аналогичная ситуация, когда в силу различных обстоятельств (например, ввиду недостаточного психического развития, неадекватной формы выражения) ребёнок также не воспринимает неблагоприятное воздействие как наказание. И в подобной ситуации оно, будучи по своей сущности символическим, не является эффективным, поскольку не может адекватно восприниматься ребёнком. Следует отметить, что такие случаи нередки. В одном из исследований отмечается, что опрашиваемые дети не всегда могли объяснить, как можно назвать то, что происходило с ними в результате совершённого проступка. И чем младше ребёнок, тем чаще он утверждал, что его не наказывают³¹. В указанных

случаях, очевидно, наказываемые дети были в контексте педагогических наказаний невменяемы, то есть лишены способности правильно воспринимать негативное воздействие, вследствие чего оно не способно было положительно повлиять на их поведение. Безусловно, не меньше опасностей возникает и тогда, когда педагог не воспринимает принуждение с его стороны как наказание. Утверждая, что не использует данную меру воздействия, он при этом применяет по отношению к ребёнку изоляцию, ставит в угол, садит за отдельный стол, запрещает съездить домой, отбирает игрушку. Как отмечал в связи с этим Я. Корчак, поскольку дети боятся, наказания существуют³².

Столь же малорезультативными являются наказания, которые при всём внешнем сходстве с педагогическим принуждением рассматриваются провинившимся по существу как забава. В научной литературе приводится пример, когда учитель наказал учеников за плохое поведение в виде обязанности на перемене стоять у стены в учительской. Школьники восприняли это как «развлечение», что подтвердило нецелесообразность подобных санкций³³.

Отрицательное воздействие на человека не является наказанием, если он сам не в состоянии воспринимать в указанном качестве субъективно соответствующую меру. Такое воздействие не имеет положительного эффекта. По этой причине обоснованно отмечено, что наказание не должно иметь целью и фактически причинять простое физическое страдание. Наказанный должен точно знать, за что он наказывается, и понимать смысл наказания³⁴.

²⁹ См.: Вязова Н.В., Елисева А.С. Поощрение и наказание: негативные и позитивные стороны стимулирования ребёнка [Электронный ресурс] // Современные научные исследования. — 2012. — № 11 (8). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18808004> (дата обращения: 30.01.2018).

³⁰ См.: Кон И.С. Указ. соч. — С. 41.

³¹ См.: Николаева Е.И., Шату В.В. Наказание и поощрение в семье: возрастная перспектива // Известия ЮФУ. Технические науки. — 2005. — № 7 (51). — С. 118.

³² Цит. по: Гордин Л.Ю. Указ. соч. — С. 24.

³³ См.: Гмурман В.Е. Поощрения и наказания в советской школе. М., 1960. — С. 18.

³⁴ См.: Макаренко А.С. Указ. соч. — С. 290–291.

Наказание как реакция

Будучи по сущности ответной реакцией на проступок, наказание имеет ряд характеристик, среди которых следует назвать время реакции (период времени между возникновением стимула и ответной реакцией на него), силу реакции (соответствие реакции интенсивности стимула, её соразмерность стимулу), форму и содержание реакции.

1. Время реакции. При прочих равных условиях наказание тем сильнее влияет на человека, чем момент его выполнения ближе³⁵. Никому не придёт в голову наказывать через длительный промежуток времени после совершения проступка. В педагогическом процессе это объясняется тем, что у ребёнка не возникнет чёткой ассоциации между проступком и его последствием в виде наказания, не выработается в результате правильный поведенческий стереотип.

2. Сила реакции. Как правило, тяжесть проступка определяет характер и степень суровости наказания, что указывает на силу реакции. Указанная закономерность тесно связана с понятием справедливости.

К сожалению, в процессе воспитания, помимо самого проступка, стимулом для применения наказаний выступают и другие факторы. Например, применение телесных наказаний возрастает, если родители подвергаются различным стрессорам, включая низкий уровень доходов, отсутствие социальной поддержки³⁶. Примечательно, что родители понимают негативные эффекты телесных наказаний, но продолжают их применять. Причиной становится неумение сдерживать негативные эмоции, связанные с плохим поведением, стрессами на работе³⁷. В немалом количестве

случаев применения воспитательных наказаний происходит разрядка за счёт детей. Неудивительно, что до 20% взрослых не знают, что они чувствуют, наказывая детей, и что чувствуют их дети в этот момент. То есть педагогическое наказание достаточно часто представляет собой снятие эмоционального напряжения взрослым за счёт ребёнка³⁸.

3. Форма и содержание реакции.

Среди видов педагогических наказаний можно выделить: 1) физические наказания (например, телесные наказания); 2) наказания, опирающиеся на психическое воздействие (например, порицание). При этом в любом наказании можно выделить с точки зрения формы две стороны — **физическую**, в рамках которой наказание оказывает воздействие на организм человека, и **психическую**, предполагающую специфические переживания, которые связаны с осмыслением факта применения наказания, его воздействия. Две вышеуказанные стороны наказания традиционно отмечаются в уголовном праве³⁹. Конкретная форма того или иного наказания определяется соотношением физической и психической стороны, преобладанием одной из них. Так, очевидно, что телесное наказание будет рассматриваться как физическое, поскольку собственно данная сторона наказания в нём превалирует. Вместе с тем указанное наказание не лишено и психического воздействия в виде чувства стыда, вины, возникающего у наказанного. В устном упреке, замечании в адрес нарушителя в качестве определяющей будет обособленно признана психическая сторона. Но и в этом случае наказание имеет вторую

³⁵ См.: Сорокин П.А. Указ. соч. — С. 236.

³⁶ См.: Орлова К.М. Указ. соч. — С. 209.

³⁷ См.: Лысова А.В., Истомина А.В. Об измерении родительского поведения по наказанию детей // Социология: методология, методы, математическое моделирование. — 2009. — № 28. — С. 102.

³⁸ См.: Николаева Е.И., Шату В.В. Указ. соч. — С. 118.

³⁹ См.: Пионтковский А.А. Избранные труды. Т. 1. — Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2004. — С. 103–104; Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюремным ведением. М.: Добросвет-2000; Городец, 2000. — С. 9; Шаргородский М.Д. Избранные работы по уголовному праву. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. — С. 273.

сторону — физическую, в рамках которой оно способно отразиться на организме человека (стресс, сердечный приступ).

Физическая и психическая стороны наказания отражают по существу два разных механизма воздействия на провинившегося ребёнка — непосредственно через его организм или опосредованно через психику. При этом следует напомнить о том, что именно символизм наказания обуславливает его сущность. Наказание преломляется в психике посредством символов, расшифровывающих то значение, которое придаётся указанному факту наказывающим и наказываемым. Соответственно и силу воздействия любого наказания нужно соизмерять с воздействием именно на психику человека, а не его организм.

Внешне не самые суровые наказания способны серьёзнейшим образом повлиять на поведение провинившегося. В этой связи обоснованно указывается, что реально значимо не столько само наказание, сколько его контекст⁴⁰. Например, в Смольном институте запрещалось применять физические наказания к девушкам. Единственным средством воздействия был выговор перед всем классом. Но при этом за способы пристыжения, приводившие к частым попыткам воспитанниц покончить с собой, Смольный институт именовался «школой самоубийц»⁴¹.

С другой стороны, постоянное применение физических наказаний, вызывающих сильнейший стресс у наказанного, постепенно снижает их результативность. Всё дело в том, что при повторном применении любое наказание теряет силу воздействия на воспитанника и вырабатывает в нём привычку, безразличие, лицемерие, лживость и угодливость. К наказаниям привыкают, в связи с чем они не вызывают реакции. По этой причине наказание должно каждый раз усиливаться, в результате чего применяющий его субъект приходит к высшей мере наказания⁴². Будучи крайним средством,

⁴⁰ См.: Кон И.С. Указ. соч. — С. 326.

⁴¹ См.: Николаева Е.И. Кнут и пряник: психологические основы поощрения и наказания // Социальная педагогика. — 2012. — № 2. — С. 105.

⁴² См.: Гессен С.И. Указ. соч. — С. 158; Гмурман В.Е. Указ. соч. — С. 19.

наказание подобно сильнодействующему лекарству призвано помочь в кризисной ситуации. Вместе с тем заменить собой иммунную систему организма оно не в состоянии.

Приведём два примера, отражающих описанную закономерность, один из которых касается уголовных, а другой — педагогических наказаний. И.Я. Фойницкий по поводу смертной казни, ранее широко применявшейся в России, писал: «В смертной казни видели необходимую и нормальную меру текущего управления. К ней все привыкли: и законодатель, и судьи, гордившиеся большим количеством смертных приговоров, и даже сами осуждённые, которые, по свидетельству многих писателей, спокойно шли на эшафот...»⁴³. В.Д. Сиповский рассказывает об обучении в пансионе, начальник которого был большим любителем телесных наказаний и каждую субботу обязательно наказывал воспитанников розгами в пансионной бане. «...Он шёл впереди, а за ним гурьбой шли сечься ребята, причём некоторые подпрыгивали, подплясывали, делали смешные па. Слишком уж часто производилось наказание, и очень уж просто смотрел начальник пансиона на розги, так же стали смотреть на них и воспитанники»⁴⁴.

Физические наказания, связанные с болевыми ощущениями, приводят к «буйству» безусловного оборонительного рефлекса, проявляющегося в чувстве страха⁴⁵. Указанные наказания малоэффективны в отсутствие адекватного психического воздействия на воспитуемого. Напротив, их применение серьёзно осложняет процесс воспитания. Устраняется проявление порока, но не сам порок; ребёнок в этой ситуации будет

⁴³ См.: Фойницкий И.Я. Указ. соч. — С. 130.

⁴⁴ Цит. по: Гордин Л.Ю. Указ. соч. — С. 147.

⁴⁵ См.: Гордин Л.Ю. Указ. соч. — С. 145.

приспосабливаться⁴⁶. В результате физические наказания приносят больше вреда, чем пользы. Зачастую у детей, к которым применялись данные наказания, наблюдается не только агрессивное поведение, но и криминальное, антисоциальное поведение⁴⁷.

Если у физических наказаний столько недостатков, то почему человечество так упорно продолжает их использовать? Причина в том, что физические наказания более просты в применении. Они воспринимаются уже в раннем возрасте по сравнению с психическим воздействием, что связано с развитием психики, процессами инкультурации и социализации. Поэтому закономерно, что частота физических наказаний зависит от возраста детей — чем старше ребёнок, тем меньше используются соответствующие меры⁴⁸.

⁴⁶ См.: Божович Л.И. Проблемы формирования личности: Под ред. Д.И. Фельдштейна 2-е изд. М.: Изд-во «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МОДЭК», 1997. — С. 273–276.

⁴⁷ См.: Кон И.С. — С. 327–328; Gershoff E., Sattler K., Ansari A. Strengthening Causal Estimates for Links Between Spanking and Children's Externalizing Behavior Problems // Psychological Sciences. Vol. 29. Issue 1. P. 110–120.

⁴⁸ См.: Вязова Н.В., Елисеева А.С. Указ. соч.; Николаева Е.И., Шату В.В. Указ. соч. — С. 118; Орлова К.М. Указ. соч. — С. 210; Фурманов И.А. Физические наказания в семье и их последствия // Психология для нас. — 2005. — № 11/12 (24/25). — С. 52–7.

Родителю попросту не хочется себя утруждать поисками более адекватных форм воздействия, вследствие чего он и прибегает к физическим наказаниям.

Заключение

В настоящее время использование педагогических наказаний законодательно не в полной мере не регламентировано. Вместе с тем существует потребность в соответствующих правилах, которые помогут не только повысить эффективность воспитания, но и защитить интересы детей. Учитывая, что на практике нередко педагогические наказания представляют собой способ разрядки напряжения, снятия стресса, а физические наказания причиняют существенный вред его развитию, требуется запретить их применение, а также любую форму агрессии (в том числе психическую) в отношении детей.

Из всего того, что наука знает о наказаниях, ничто не указывает на необходимость физического или психического насилия в процессе воспитания детей, которое следует рассматривать лишь как достойный сожаления пережиток прошлого. **НО**

Pedagogical Punishment: The Essence And Problems Of Application

Oleg N. Bibik, Professor of the Department of criminal law and criminology of law faculty of Omsk state University. F. M. Dostoevsky, doctor of law, e-mail: olegbibik@mail.ru

Abstract. *In russian society there is no consensus on the use of pedagogical punishments, which are not specifically regulated at the legislative level. In this regard, there is a threat of violations of the rights of children and the committing crimes by parents who do not realize the limits of the use of disciplinary power. For the optimal solution of the problem with the help of an interdisciplinary approach, pedagogical punishment is proposed to be considered as a reaction to the violation of the rules of behavior, which determined by culture. Since punishment is a way of relieving stress, it is necessary to prohibit their use, as well as any form of aggression against children, including mental aggression.*

Keywords: *pedagogical punishment, culture, interdisciplinary approach, symbolism, cultural relativism.*

References:

1. *Bogolepov N.P.* Posobie k lektsiyam po istorii rimskogo prava [Manual for lectures on the history of Roman law]. Moscow, 1890.
2. *Bozhovich L.I.* Problemy formirovaniya lichnosti [Problems of identity formation]. Feldshtein D.I. (ed.) 2nd ed. Moscow: Institute of practical psychology Publ., Voronezh: NPO «MODEK» Publ., 1997.
3. *Wessels J., Beulke W.* Uголовное право FRG: учебник [Criminal law of Germany]. 35th ed. Ploshkina Ya.M. (translation from German). Maiorova L.V. (ed.). Krasnoyarsk, 2006.
4. *Vygotskii L.S.* Psikhologiya [Psychology]. Moscow: Eksmo-Press Publ., 2000. 1008 p.
5. *Vyazova N.V., Eliseeva A.S.* Pooshchrenie i nakazanie: negativnye i pozitivnye storony stimulirovaniya rebenka [Encouragement and punishment: negative and positive aspects of stimulation of the child] // *Sovremennye nauchnye issledovaniya* [Modern scientific researches]. 2012. no. 11 (8). Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18808004> (Accessed 30.01.2018).
6. *Gessen S.I.* Osnovy pedagogiki. Vvedenie v prikladnyuyu filosofiyu: Uchebnoe posobie dlya vuzov [Basics of pedagogy. Introduction to applied philosophy]. P.V. Alekseev (ed.). Moscow: Shkola-Press Publ., 1995.
7. *Gmurman V.E.* Pooshchreniya i nakazaniya v sovetskoj shkole [The Promotion and punishment in Soviet schools]. Moscow, 1960.
8. *Gordin L.Yu.* Pooshchreniya i nakazaniya v vospitanii detei [Rewards and punishments in raising children]. Moscow: Pedagogika Publ., 1971.
9. *Eliseeva A.S.* Determiniruyushchee vliyanie pooshchreniya i nakazaniya na detsko-roditel'skie otnosheniya (na primere podrostkovogo vozrasta). Avtopef. diss. kand. psikhol. nauk. [Determining the effect of rewards and punishments on the child-parent relationship (for example, adolescence). Ph. D. (Psychology) Thesis]. Tambov, 2009.
10. *Zharinov Yu.A.* Razvitie vzglyadov nemetskikh pedagogov vtoroi poloviny XX veka na probleme formirovaniya emotsional'no-nravstvennykh otnoshenii v sem'e. Avtopef. diss. kand. pedagog. nauk [Development of the views of German teachers of the second half of the XX century the problem of formation of the emotional-moral relations in the family. Ph. D. (Pedagogy) Thesis]. Orenburg, 2005.
11. *Zagorovskii A.I.* Kurs semeinogo prava [Rate of family law]. Moscow: Zertsalo Publ., 2003.
12. *Kantorovich Ya.A.* Protssy protiv zhivotnykh v Srednie veka [Processes against animals in the Middle ages]. Moscow: Krasand, 2011.
13. *Kon I.S.* Bit' ili ne bit' [To beat or not to Beat]. Moscow: Vremya Publ., 2012.
14. *Cole M.* Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya: nauka budushchego [Cultural and historical psychology: the science of the future]. Moscow: Kogito-Tsentr Publ., 1997.
15. *Kulikova T.A.* Seimeynaya pedagogika i domashnee vospitanie: Uchebnik dlya stud. sred. i vyssh. ped. ucheb. zavedenii [Family pedagogy and home education]. Moscow: Akademiya Publ., 1999.
16. *Lysova A.V., Istomina A.V.* Ob izmerenii roditel'skogo povedeniya po nakazaniyu detei [On the measurement of parental behaviour in punishing children]. *Sotsiologiya: metodologiya, metody, matematicheskoe modelirovanie* [Sociology: methodology, methods, mathematical modeling]. 2009. no. 28. pp. 87–106.
17. *Makarenko A.S.* Pedagogicheskie sochineniya. V 8 t. T. 1. [Pedagogical works: in 8 vol. Vol. 1]. Moscow: Pedagogika Publ., 1983.
18. *Nikolaeva E.I.* Knut i pryanyk: psikhologicheskie osnovy pooshchreniya i nakazaniya [Carrot and stick: the psychological basis of rewards and punishments]. *Sotsial'naya pedagogika* [Social pedagogy]. 2012. no. 2. pp. 103–115.
19. *Nikolaeva E.I., Shatts V.V.* Nakazanie i pooshchrenie v sem'e: vozrastnaya perspektiva [The punishments and rewards in the family: age perspective]. *Izvestiya YuFU. Tekhnicheskie nauki* [Proceedings of the SFU. Technical science]. 2005. № 7 (51). pp. 117–118.
20. *Orlova K.M.* Psikhologicheskie faktory primeneniya telesnykh nakazanii k detyam v Rossii i v Shveitsarii [Psychological factors in the use of corporal punishment to children in Russia and Switzerland]. *Nauka i shkola* [Science and school]. 2014. no. 3. pp. 208–213.
21. *Pedagogika: Ucheb. posobie* [Pedagogics]. Slavenin V.A. (ed.). Moscow: Akademiya Publ., 2002.

22. *Piontkovskii A.A.* Izbrannye trudy [Selected works]. Vol. 1. Kazan': Kazan University Publ., 2004.
23. *Podlasyi I.P.* Pedagogika: novyi kurs. Uchebnik dlya vuzov po pedagogicheskim spetsial'nostyam. V 2 t. T. 2. [Pedagogy: new course: in 2 vol. Vol. 2]. Moscow: VLADOS Publ., 2004. 256 p.
24. *Sorokin P.A.* Prestuplenie i kara, podvig i nagrada: sotsiologicheskii etyud ob osnovnykh formakh obshchestvennogo povedeniya i morali [Crime and punishment, feat and reward: the sociological etude about the main forms of public behavior and morality]. Moscow: Astrel' Publ., 2006.
25. *Saussure F.* Trudy po yazykoznaniiyu [Works on linguistics]. Moscow: Progress Publ., 1977. 695 p.
26. *Tagantsev N.S.* Russkoe ugovnoe pravo: Chast' Obshchaya. V 2 t. T. 1. [Russian criminal law: General Part: in 2 vol. Vol. 1]. Tula: Avtograf Publ., 2001.
27. *Tagantsev N.S.* Russkoe ugovnoe pravo: Chast' Obshchaya. V 2 t. T. 2. [Russian criminal law: General Part: in 2 vol. Vol. 2]. Tula: Avtograf Publ., 2001.
28. *Tikhomirova E.L.* Razvitie vzglyadov otechestvennykh pedagogov XX veka v izuchenii metodov pooshchreniya i nakazaniya detei v sem'e. Avtopref. diss. kand. pedagog. nauk [The development of views of Russian teachers of the XX century in the study of methods of encouragement and punishment of children in the family. Ph. D. (Pedagogy) Thesis]. Arkhangel'sk, 2004.
29. *Foinitskii I.Ya.* Uchenie o nakazanii v svyazi s tyur'movedeniem [Doctrine of punishment in connection with prison studies]. Moscow: Dobrosvet-2000 Publ.; Gorodets Publ., 2000.
30. *Furmanov I.A.* Fizicheskie nakazaniya v sem'e i ikh posledstviya [Physical punishment in the family and their implications]. *Psikhologiya dlya nas [Psychology for us]*. 2005. no. 11/12 (24/25). pp. 52–57.
31. *Kharlamov I.F.* Pedagogika [Pedagogy]. Moscow: Gardariki Publ., 1999. 516 p.
32. *Shargorodskii M.D.* Izbrannye raboty po ugovnomu pravu [Selected works on criminal law]. Saint-Petersburg: Yuridicheskii tsentr Press Publ., 2003. 434 p.
33. *Yakovlev A.M.* Teoriya kriminologii i sotsial'naya praktika [Theory of criminology and social practices]. Kudryavtsev V.N. (ed.). Moscow: Nauka Publ., 1985.
34. *Basseyy A.* Culture and Attitudes Regarding Physical Punishment of Children in the Akwa Ibom State of Nigeria. Dr. Sci. (Psychology) diss. Walden University, 2016. Available at: <http://scholarworks.waldenu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=3813&context=dissertations> (Accessed 19.03.2018).
35. *Deckha M.* The Paradox of the Cultural Defence: Gender and Cultural Othering in Canada. *Multicultural Jurisprudence: Comparative Perspectives on the Cultural Defense*. Ed. by M.-C. Foblets, A. D. Renteln. Oxford and Portland Oregon: Hart publishing, 2009. pp. 261–284.
36. *Gershoff E., Sattler K., Ansari A.* Strengthening Causal Estimates for Links Between Spanking and Children's Externalizing Behavior Problems. *Psychological Sciences*. Vol. 29. Issue 1. pp. 110–120.
37. *Renteln A.D.* Corporal punishment and the cultural defense. *Law and Contemporary Problems*. 2010. Vol. 73 (2). pp. 253–279.